

Рудин
«Утверждаю»
Проректор-начальник Управления
научной политики и организации научных
исследований ФГБОУ ВО
«Московский Государственный
Университет имени
М.В. Ломоносова»
доктор физико-математических наук,
профессор А.А. Федянин

« 11 » 05 2017

Отзыв ведущей организации

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на диссертацию Шурутиной Анастасии Дмитриевны на тему: «Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации в контексте права лица на судебную защиту» по специальности 12.00.10 Международное право; Европейское право, М. 2017.

Работа А.Д. Шурутиной написана на крайне актуальную для современной России тему. Участие России в Совете Европы, включая признание обязательной юрисдикции Европейского Суда по правам человека, который является одним из наиболее активных и авторитетных международных судов, с новой силой поставило в повестку дня вопрос о взаимодействии международного и национального права, только на этот раз через призму действия в национальном правовом порядке решений международных судов. В свою очередь, недавние Постановления Конституционного Суда Российской Федерации о порядке исполнения решений ЕСПЧ перевели эту проблему из разряда теоретических в практическую плоскость.

Актуальность работы лишь усиливается тем обстоятельством, что именно по поводу нарушения Российской Федерацией ст. 6 Европейской Конвенции ЕСПЧ вынес решение по жалобе компании ЮКОС с самой крупной в истории ЕСПЧ компенсацией.

Научная новизна работы не вызывает сомнений и заключается в комплексном исследовании правовых позиций ЕСПЧ в отношении различных аспектов толкования и применения ст 6 Конвенции, а также использования этих позиций российскими судами.

Автор начинает свое исследование с анализа доктринальных вопросов взаимоотношения международного и национального права, что на сегодня является одной из наиболее острых проблем современного международного права. Автор совершенно прав говоря, что Европейская Конвенция не может быть реализована без национального законодательства и активных действий государств-участниц Европейской Конвенции. Другим примером такого взаимодействия является свобода усмотрения государств при реализации прав, гарантированных Конвенцией. По признанию самого ЕСПЧ, эта свобода усмотрения не безгранична и может быть реализована только при эффективном контроле со стороны Суда.

Автор совершенно верно отмечает, что в последнее время наиболее актуальной частью вопросов взаимодействия международного и национального права стала проблема взаимодействия ЕСПЧ и конституционных судов стран-членов Совета Европы, которые не только открыто заявляют о себе как о хранителях конституционных ценностей, но и претендуют на свое активное участие в вопросах толкования Европейской Конвенции. Корни этой проблемы (и это, к сожалению, ускользает из-под внимания автора), состоят в том, что в Европейской Конвенции и национальных конституциях права и свободы человека изложены в крайне абстрактной форме. Национальные и международные суды толкуют нормы, наполняя их конкретным содержанием, в результате чего появляется вполне очевидный риск конкуренции толкований. ЕСПЧ толкует и применяет нормы

Конвенции для проверки национального закона на соответствие Конвенции в толковании самого ЕСПЧ, а конституционные суды толкуют и применяют нормы Конституции для контроля над национальными законами с точки зрения их соответствия нормам. Национальные суды оказались в ситуации, когда от них требуется двойная лояльность – в отношении ЕСПЧ и в отношении своих конституционных судов. Дилемма, перед которой оказываются судьи, состоит в том, какому толкованию надо следовать и что применять при рассмотрении дела. Как быть, если национальная норма признана ЕСПЧ не соответствующей Конвенции, а согласно конституции, в случае противоречия норм международного договора и внутренней нормой первая имеет приоритет?

Вызывает искренний интерес и поддержку вынесенное на защиту предложение автора о необходимости предусмотреть в законодательстве Российской Федерации в качестве нового обстоятельства для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений признание Российской Федерацией нарушения положений Конвенции в рамках процедуры рассмотрения жалобы в ЕСПЧ, если в связи с этим обстоятельством было прекращено производство в ЕСПЧ по рассмотрению жалобы заявителя. Большим достоинством работы является обширное исследование практики ЕСПЧ в отношении ст 6, в том числе и применительно к российским реалиям.

При общем хорошем уровне работы все же хотелось бы сделать ряд замечаний.

Во-первых, вызывает некоторые вопросы как научная новизна вывода автора о том, что вступившие в силу международные договоры Российской Федерации подлежат применению при условии признания верховенства Конституции, так и раскрытие автором этого вывода. Тезис о верховенстве Конституции неоднократно уже высказывалась в отечественной литературе. Сейчас этот тезис уже нашел подтверждение в упомянутых Постановлениях Конституционного Суда РФ. Кроме того, не ясно, касается этот вывод всего

текста Конституции или нет. Конституционный Суд РФ исходит из того, что ЕСПЧ должен уважать национальную конституционную идентичность России, при этом под основными элементами этой конституционной идентичности понимаются внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также нормы об основах конституционного строя». Из этого можно сделать вывод, что верховенством должны обладать не все нормы Конституции, а лишь те, которые образуют конституционную идентичность России.

Во-вторых, крайне спорным смотрится вывод автора о том, что правовые позиции ЕСПЧ в решениях, принятых в отношении третьих государств-участников Конвенции, должны признаваться судами Российской Федерации обязательными, если обстоятельства рассматриваемого ими дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшими предметом анализа и выводов ЕСПЧ. По сути, за этим предложением автора скрывается мысль о придании решениям ЕСПЧ характер *erga omnes*, что расходится с сегодняшней практикой и ожиданиями стран-членов Совета Европ. По нашему мнению, решения ЕСПЧ лишь в самом широком смысле являют собой обязательное толкование Конвенции для всех будущих дел (как прецедент), но эти решения имеют не *erga omnes*, а лишь ориентирующий эффект. В недавнем докладе группы экспертов о долгосрочном будущем ЕСПЧ также говорится лишь о *res interpretata* (интерпретационной значимости) решений Суда, которую нельзя смешивать с их эффектом *erga omnes*. Это означает, что национальные власти должны лишь принимать во внимание толкование Конвенции, данное ЕСПЧ в решениях против других стран. В настоящее время это максимум той силы, которые могут иметь решения ЕСПЧ в национальных правовых порядках стран — членов Совета Европы.

В-третьих, сомнение вызывает приведённый автором анализ значения и юридической силы позиций не только ЕСПЧ, но и иных договорных органов по правам человека, что несколько не вяжется с заявленной темой диссертации. Кроме того, утверждение автора на стр. 42 о том, что «практика

применения договора международными договорными органами представляет собой одну из форм «последующей практики применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования» представляется если не ошибочной, то недостаточно подкреплённой фактами. Тот же ЕСПЧ никогда не заявляет о том, что его решения являют собой последующую практику государств. Наоборот, рассматривая Конвенцию в качестве «живого инструмента», ЕСПЧ оперирует ссылкой на последующую практику государств-участников Конвенции как для обоснования более современного толкования положений Конвенции, так и для признания того, что Конвенция была этой практикой государств модифицирована. В практикуемой ЕСПЧ конструкции европейского консенсуса за государствами безусловно остается право создавать, отменять и изменять норма Конвенции через последующую практику, а сам Суд лишь фиксирует сделанные государствами изменения.

В- вместо четвертых, глава 3 работы наполнена, если не перегружена, различными правовыми позициями ЕСПЧ в отношении материальных и процедурных аспектов толкования и применения ст.6 Конвенции. На наш взгляд, работы лишь бы выиграла, если обширная практика Европейского суда по этим вопросам, приведённая автором, была бы более систематизирована и обобщена. На наш взгляд, было бы гораздо более эффективным остановиться лишь на некоторых делах ЕСПЧ, которые навсегда изменили как практику ЕСПЧ применительно к ст. 6 Конвенции, так и деятельность ЕСПЧ в целом. К таким делам можно отнести решение по делу *Golder (1975)*, в котором Суд впервые сформулировал право на доступ к правосудию как составную часть права на справедливое судебное разбирательство, решение по делу *Engel (1976)*, в котором Суд сформулировал критерии того, что он будет считать уголовным преследованием, и которые были затем применены к разбирательствам в российских судах в отношении налоговой задолженности компании ЮКОС, решение по делу *Vilho Eskelinen (2007)*, в котором ЕСПЧ изменил свою

почти 50-летнюю многолетнюю практику и стал признавать приемлемыми жалобы госслужащих, что в итоге открыло дорогу жалобе капитана Маркина против России.

В заключение можно сказать, что написанная на хорошем научно-теоретическом уровне, добротнo обоснованная документальными источниками, диссертация является целостным, логически выстроенным произведением и вносит вклад в российскую науку международного и европейского права. Актуальность выбранной автором темы подтверждена, научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, представляются вполне обоснованными, а их достоверность и новизна не вызывает сомнений.

Основные положения диссертации отражены в четырех публикациях, перечисленных в автореферате. Автореферат полностью передает содержание диссертации. Материалы и данные, собранные в диссертации, могут быть использованы в рамках научно-исследовательских работ в высших учебных заведениях России, а также практическими работниками министерств и ведомств Российской Федерации в области здравоохранения.

Таким образом, диссертация Шурутиной Анастасии Дмитриевны «Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации в контексте права лица на судебную защиту» является самостоятельным завершенным научным исследованием и соответствует пунктам 7 и 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 02.08.2016), а сама Анастасия Дмитриевна Шурутина заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 Международное право; Европейское право,

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой международного права доцентом А.С. Исполиновым, обсужден и утвержден на заседании кафедры

международного права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова 10 мая 2017 года, протокол № 17

Заведующий кафедрой
международного права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент А. С.Исполинов

Заместитель декана
по научной работе
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
доктор юридических наук, профессор Н.В. Козлова

Адрес: 119991 г. Москва, Ленинские горы, МГУ 4-1 учебной корпус. Тел.: 8 495 939 29 03 office@law.msu.ru

